№ 4. ГОДЪ ПЕРВЫЙ. 14-го декабря.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
въ конторѣ редакціи, на Эриванской площади, въ домѣ Харазова, № 3, въ Тифлисѣ.

Контора открыта ежедневно отъ 9 до 2 и отъ 5 до 7 часовъ вечера.

Цѣна отдѣльнаго номера 20 к.

ФАЛАНГА

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою на домъ:

На 1 годъ	8 р.	50 к.
„ 6 мѣсяцевъ	4 „	50 „
„ 3 мѣсяца	2 „	50 „

Съ разсылкою по Имперіи:

На 1 годъ	8 р.	50 к.
„ 6 мѣсяцевъ	5 „	— „
„ 3 мѣсяца	2 „	75 „

— Зачѣмъ перестроили этотъ домъ?
— Потому что онъ былъ холодный; не можетъ же человѣкъ занимающій теплое мѣсто жить въ холодномъ домѣ.

ეროვნული ბიბლიოთეკა

ВЪ СУДѢ.

Предсѣдатель. Сколько вамъ лѣтъ?
Свидѣтельница. 25.
Предсѣдатель. Чѣмъ вы занимаетесь?
Свидѣтельница. Да чѣмъ вообще женщины занимаются.

ПО ВОЛНАМЪ

ЖИТЕЙСКАГО МОРЯ.

... Всякій видѣлъ, вѣроятно, на своемъ вѣку дѣтскія игрушки въ видѣ шкатулокъ съ двойнымъ дномъ. Такъ откроешь—нѣтъ ничего, этакъ откроешь—кукла лежитъ. Такой именно шкатулочкой, ради невинной забавы, хотѣлъ повеселить самого себя одинъ крупный Тифлисскій комерсантъ. Какъ и подобаетъ крупному комерсанту онъ заказалъ не маленькую шкатулочку, а цѣлый, весьма почтенныхъ размѣровъ, ящикъ съ двойнымъ дномъ. Игрушка эта получена была изъ за границы на имя комерсанта и само собою разумѣется попала въ таможню, которая не всегда дружелюбно относится къ шалостямъ взрослыхъ дѣтей. Ящикъ мастерски былъ устроенъ по образцу и подобію дѣтскихъ шкатулочекъ. Такъ откроешь—лежитъ товаръ, оплоченный пошлиной; этакъ откроешь—товаръ пошлиной не оплоченный; товаръ, такъ сказать, съ контрабандною окраской. Въ таможнѣ, къ великому горю комерсанта, *этакъ* открыли и бѣдному ребенку вмѣсто того что-бы наслаждаться невинной игрушечкой, придется познакомиться съ тѣмъ непріятнымъ „положеніемъ", которое имѣютъ обыкновенно въ виду, восклицая „чтобъ тебѣ ни дна, ни покрышки". Досадно, очень досадно! Вдругъ изъ за какой то глупой шалости, изъ за какого то нелѣпаго двойнаго дна цѣлому крупному комерсанту приходится попасть въ „помѣщеніе", которое хотя двойнымъ дномъ и не обладаетъ, но имѣетъ двойную дверь, двойной замокъ и.... желѣзныя рѣшотки на окнахъ.

Финалъ печальный, но поучительный!...

* * *

Эта трагическая двухдонная исторія невольно приводитъ на умъ другую фантастическую легенду, героемъ которой также является комерсантъ, но комерсантъ несравненно болѣе остроумный, чѣмъ нашъ Тифлисскій рыцарь двойнаго дна. Этотъ легендарный комерсантъ не обошелъ, а буквально „объѣхалъ" таможенныя правила. Закупивъ заграницей громадное количество перчатокъ, онъ всю правую руку направилъ на Эйдкуненъ, а лѣвую на Волочискъ. Въ Эйдкуненѣ получаются перчатки, но только на одну правую руку, а въ Волочискѣ—только на лѣвую и ни тамъ, ни здѣсь никто за полученіемъ оригинальнаго товара не является. Пришлось товаръ этотъ продавать. Разумѣется никто не покупаетъ ни однѣ правыя, ни однѣ лѣвыя перчатки и агенты легендарнаго комерсанта, купивъ за безцѣнокъ эти перчатки въ Эйдкуненѣ и Волочискѣ, безпрепятственно соединили опять на время расторгнутыя узы перчатошныхъ паръ. Вотъ что называется—широко разставивъ руки, отъ всего сердца облапить таможню. Разумѣется въ сравненіи съ такимъ ловкимъ героемъ, не побоявшимся бросить таможнѣ не одну, а тысячи перчатокъ, нашъ злосчастный рыцарь двойнаго дна является подонкомъ торговаго сословія.

Легенда если и не истинная, то, во всякомъ случаѣ, прекрасно выдуманная.

* * *

Наши поджигательные порывы по истинѣ начинаютъ доходить до колосальныхъ размѣровъ и ничего не будетъ удивительнаго, если мы даже ухитримся поджечь... Геркулесовы столбы. Мы поджигаемъ дома, свои и чужіе; поджигаемъ товары, поджигаемъ пшеницу и сѣно, поджигаемъ даже сердца молоденькихъ барынь и юныхъ дѣвицъ, но чтобы живая дѣвица была сожжена не въ иносказательномъ, а въ прямомъ смыслѣ этого слова, сожжена самымъ звѣрскимъ, самымъ ужаснымъ образомъ — подобнаго позорнаго факта кажется еще нигдѣ не случалось и онъ впервые собою замаралъ страницы мемуаровъ не какой либо другой, а именно нашей Тифлисской, общественной жизни. Позорный фактъ на лицо. На Авлабарѣ, недѣли три, или даже болѣе, тому назадъ, найденъ былъ трупъ сгорѣвшей дѣвушки, изъ осмотра котораго оказалось, что несчастная жертва скотскихъ инстинктовъ была облита

керосиномъ и затѣмъ насильственно сожжена. Дознаніе и предварительное слѣдствіе по этому поводу, какъ говорятъ, производятся съ энергіей вулкана и съ быстротою Поти-Тифлисской желѣзной дороги.

Въ настоящее время опять таки, „какъ говорятъ", (потому—что слѣдственное дѣло есть тайное дѣло) уже многое открыто по этому хотя и огненному, но очень темному дѣлу. Обнаружено имя, обнаружено отчество, обнаружена фамилія и обнаружено званіе сгорѣвшей и въ непродолжительномъ времени будетъ, какъ говорятъ, обнаруженъ и возрастъ ея. Болѣе пока еще объ этомъ дѣлѣ ничего не слышно въ нашемъ общественномъ говорѣ. Во всякомъ случаѣ можно пожалѣть, что нѣтъ обществъ, которыя страховали бы отъ огня живыхъ людей. Если бы существовали подобныя страховыя общества и имѣли бы эти общества въ Тифлисѣ своихъ агентовъ надлежащаго достоинства, то тогда навѣрно бы у насъ, не вдаваясь въ длинныя разсужденія и не утомляя себя долгими разслѣдованіями, съ проницательностью Лекока прямо бы рѣшили, что несчастная дѣвушка сама себя сожгла съ цѣлью полученія страховой преміи.

СВЕРЧОКЪ

(изъ беранже).

Въ каминѣ уголь я мѣшаю
И размышляю кой о чемъ.
Сверчокъ, давай-ка пѣть вдвоемъ,
Я пѣсни все еще слагаю!

Махнемъ, сверчокъ, вотъ мой совѣтъ—
Махнемъ рукой на цѣлый свѣтъ!

Моя судьба сходна съ твоею:
Ты тѣшишь маленькихъ ребятъ,
Я тѣшилъ бѣдныхъ и солдатъ
Подъ вечеръ пѣснею своею...

Махнемъ, сверчокъ, вотъ мой совѣтъ—
Махнемъ рукой на цѣлый свѣтъ!

Иль подъ твоимъ невиннымъ видомъ
Провѣдать хочетъ домовой:
Не завелся-ль грѣшокъ какой
Бокъ о бокъ съ старымъ инвалидомъ?

Махнемъ, сверчокъ, вотъ мой совѣтъ—
Махнемъ рукой на цѣлый свѣтъ!

Иль феѣ можетъ быть угодно,
Чтобъ ты какъ паръ за мной слѣдилъ
И послѣ тайну ей открылъ:
Къ чему подъ старость сердце годно?
Махнемъ, сверчокъ, вотъ мой совѣтъ—
Махнемъ рукой на цѣлый свѣтъ!

Нѣтъ, нѣтъ, въ тебѣ, я полагаю,
Писатель ожилъ,—что въ морозъ
На чердакѣ своемъ замерзъ,
Все славы лучъ подстерегая!

Махнемъ, сверчокъ, вотъ мой совѣтъ—
Махнемъ рукой на цѣлый свѣтъ!

Юристъ и докторъ, всякъ желаетъ
Блистать, особенно пѣвецъ!
Пусть въ мірѣ всѣхъ сверчковъ творецъ
Желанной славой увѣнчаетъ!

Махнемъ, сверчокъ, вотъ мой совѣтъ—
Махнемъ рукой на цѣлый свѣтъ!

Но счастье славой глупо мѣрить;
Мудрецъ заботъ о ней не зналъ!
Счастливъ—кто въ сердцѣ сберегалъ
Способность пѣть, любить и вѣрить!

Махнемъ, сверчокъ, вотъ мой совѣтъ—
Махнемъ рукой на цѣлый свѣтъ!

Успѣхъ завистниковъ рождаетъ,
Герою все грозитъ войной:
Чѣмъ населеннѣй шаръ земной,
Тѣмъ меньшій постъ въ немъ подобаетъ!..

Махнемъ, сверчокъ, вотъ мой совѣтъ—
Махнемъ рукой на цѣлый свѣтъ!

Пѣвецъ, твой жребій смѣхъ внушаетъ!
Повѣрь, ты счастья-бъ не нашелъ:
Кто знаменитость пріобрѣлъ,
Тотъ независимость теряетъ!..

Махнемъ, сверчокъ, вотъ мой совѣтъ—
Махнемъ рукой на цѣлый свѣтъ!

Чтобъ сами мы собою были,
Я—въ креслѣ, ты—въ дырѣ своей,
Попросимъ Бога чтобъ скорѣй
О насъ на свѣтѣ позабыли!..

Махнемъ, сверчокъ, вотъ мой совѣтъ—
Махнемъ рукой на цѣлый свѣтъ!

Иванъ-да-Марья.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ГРѢШКИ.

(„Дарія" драма въ 5 дѣйствіяхъ, произведеніе (!) Г. Церетели).

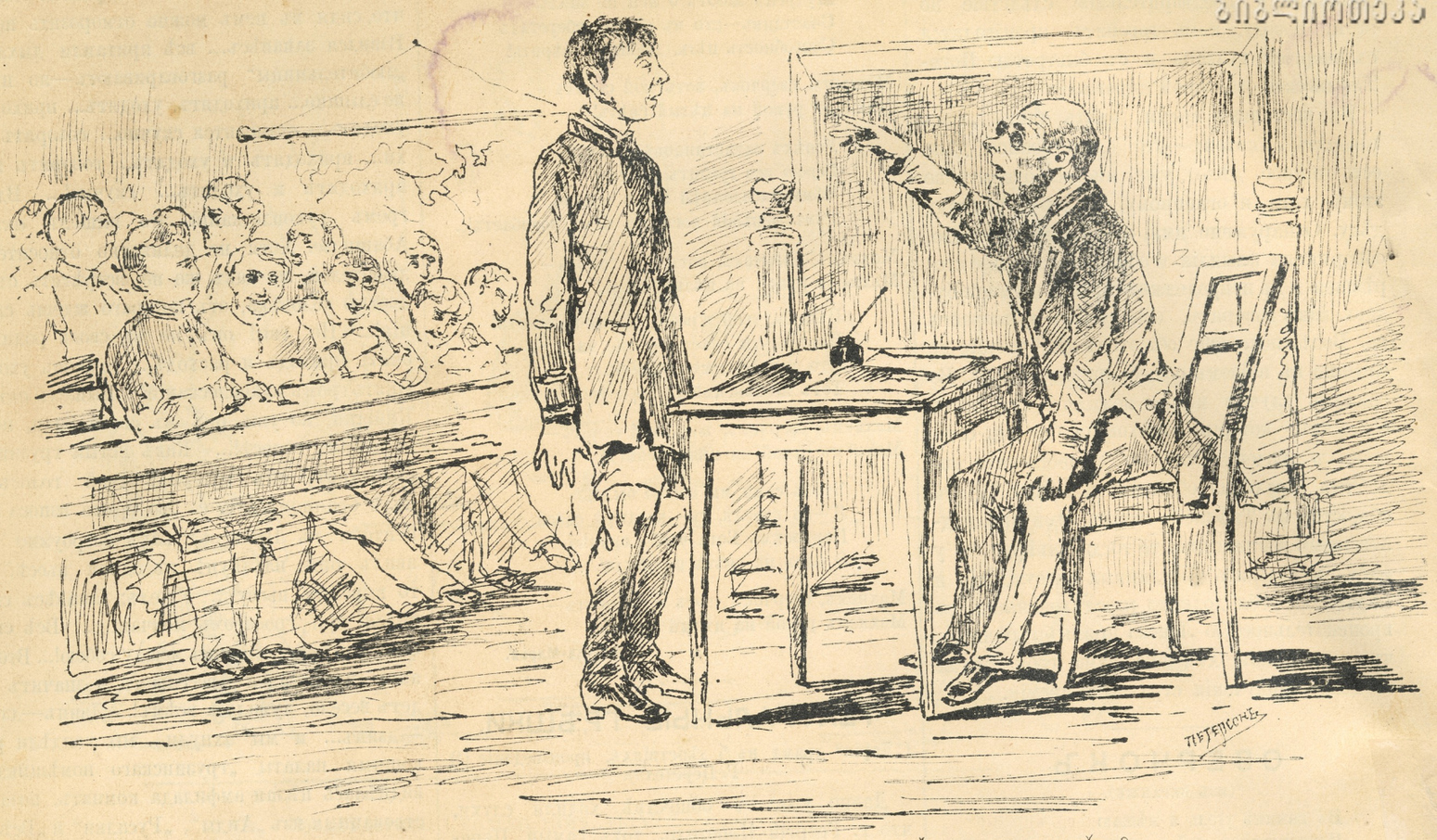
Давно уже въ обществѣ ходили слухи, что г. Георгій Церетели, тотъ самый Церетели, который нашелъ въ Кутаисѣ „вазъ де-нюи" и оповѣстилъ о томъ цѣлый міръ написалъ драму и собирается разыграть ее съ помощью любителей!!... Наконецъ появились широковѣщательныя аффиши, въ которыхъ каждое дѣйствіе носило особое названіе. Нельзя не поблагодарить г. автора, выражаясь слогомъ г. Кобякова, за такое нововведеніе, ибо до сихъ поръ грузинскія афиши печатались вульгарно, безъ всякихъ фокусовъ.

Ужъ однѣ слова: „веселье" „побѣгъ" „отрава" манили путника... въ театръ, уже заранѣе можно было предвкусить все наслажденіе, которое должно было доставить „произведеніе" извѣстнаго историка, филолога, гробокопателя и драматурга, ибо въ пьесѣ было „отравленіе", впервые примѣненое на грузинской сценѣ Кн. Ак. Церетели!.. Но сей послѣдній поступилъ остроумнѣе: героиня вмѣсто яда выпиваетъ «возбуждающее средство»! Но меня интересовало другое. На афишѣ по русски было напечатано, что это „*произведеніе*" а не сочиненіе!... Долго я терзался мыслью, изыскивая разницу между сочиненіемъ и произведеніемъ... Мнѣ приходили въ голову даже физіологическія объясненія, но я ихъ отгонялъ прочь и въ концѣ концовъ хотѣлъ справиться въ лексиконѣ, но убоялся попасть въ просакъ съ „Михельсономъ" какъ попалась газета „Дроэба", объяснившая своимъ читателямъ, что Habeas-Corpus значитъ «взятіе кого либо на поруки»! Ну, думаю, пойду въ театръ, можетъ узнаю тамъ. Многочисленное избранное общество наполняло „лѣтній театръ" названный такъ вѣроятно потому, что, сидя въ немъ можно отморозить ноги!... Взвился занавѣсъ... всѣ притаили дыханіе... „любительницы" разговариваютъ—но ничего не слышно... приходятъ, уходятъ... приходятъ, уходятъ... становится скучно... говорятъ стихи... приходятъ и уходятъ... говорятъ прозу приходятъ и уходятъ... скучно!... Вдругъ громъ рукоплесканій это вышелъ *актеръ* Абашидзе. Хотя не деликатно относительно любителей, но какъ же не встрѣтить съ радостью человѣка, отъ котораго ждешь спасенія!... Но увы! онъ не въ своей роли... И опять приходъ и расходъ... то бишь уходъ!.. Опять громъ рукоплесканій!... Вышелъ *актеръ* Киціани, но увы, онъ въ своей роли, но не въ своемъ голосѣ!... Какъ истый грузинскій помѣщикъ, онъ потерялъ свой голосъ на полѣ бранномъ... т. е. „во время взноса процентовъ въ Приказъ" какъ остроумно заявилъ онъ наканунѣ въ одной пьесѣ. Кто то вывезетъ пьесу?... Ушелъ; занавѣсъ спустился при гробовомъ молчаніи... Всѣ сконфуженно переглянулись между собою!... Второй актъ именовался „весельемъ"—значитъ будетъ весело, думалось всѣмъ!... Дзинъ—дзинъ—дзинъ... и мы ахнули... мы увидѣли роскошныя палаты „грузинскаго помѣщика"... виднѣлась цѣлая амфилада комнатъ, позаимствованныя изъ „Аиды", „Русалки" и „Всѣ мы жаждемъ любви"!... Ну, думаю, навѣрно будетъ

„Чіануръ, чонгуръ и сладкій таръ!"

и не ошибся... чи! чи! чи! чи!.. гнуситъ на своемъ инструментѣ „Алекси"... „Шенда шекрамдисъ" раздается голосъ скрытаго пѣвца!... Но это была секунда... умолкли... Вдругъ герой пьессы на балу, при всей почтеннѣйшей публикѣ, гоняется за своей половиной, требуя отъ нея «прошти» (поцѣлуй)! Барышни конфузливо опускаютъ глазки .. Чи! чи! чи! чи!... Шенда... шекрамдисъ... Умолкаютъ... Молчаніе... но вдругъ рукоплесканіе: вышла *актриса* Сапарова... но увы въ роли шестидесятилѣтней старухи!.... Значитъ и не она вывезетъ... Чи! чи! чи! чи!... „Сдзгерсъ-глахъ гули"... Умолкли... Вошли... ушли и занавѣсъ опустился... Кто-то робко хлопнулъ... но его заставили замолчать..... чѣмъ—вы сами догадаетесь!... Я ужь терялъ надежду, что пьесу не окончатъ, такъ какъ игравшіе во время двухъ дѣйствій своими приходами и уходами сдѣлали, по крайней мѣрѣ, верстъ 50!... Въ корридорѣ кто-то разсказывалъ, что за сценой стоитъ режиссеръ и натираетъ ноги спиртомъ участвующимъ, чтобъ не уставали, какъ дѣлается въ Америкѣ на „людскихъ бѣгахъ".. Третье дѣйствіе называлось „коварствомъ"... и къ удивленію коварство оказалось веселѣе „веселья". Съ этого момента начинается хлопанье... только не ушей, а ладоней!.. И какъ было не хлопать—соскучились!.. Герой весьма характерно, однимъ жестомъ поставилъ на колѣни героиню... Картина и браво. Наконецъ «отравленіе».. Сцена изъ «Травіаты»,

ეროვნული ბიბლიოთეკა



Учитель. По вѣрованію Индійцевъ, куда переселяется душа послѣ смерти человѣка?
Ученикъ. Переходитъ въ различныя животныя, напр. въ осла!
Учитель. А потомъ?
Ученикъ: Потомъ? Потомъ ослы опять выходятъ въ люди.

героиня въ постели, возлѣ мерцающая лампада... оркестръ играетъ... „Addio del passato"... дрожь пробираетъ!.. Свекровь кладетъ въ стаканъ ядъ... Больная проситъ пить... мать ей даетъ отраву... музыка... тара-римъ— та, тара-римъ — та, тара-римъ — та тааа!... Ахъ! ухъ! больно и умираетъ! Громъ и молнія... но кажется это было прежде... но все равно! Пьеса кончается! Браво, браво, браво!.. Автора, автора, автора!... Выходитъ... только не авторъ, а какой-то маленькій человѣчекъ съ pince-nez на носу и развязно кланяется!.. Многіе принимаютъ его за автора, но люди, знающіе „производителя Дарія" говорятъ, что это не авторъ, а его *псевдонимъ*! Впервые я былъ свидѣтелемъ воплощенія псевдонима. Псевдонимъ выходилъ нѣсколько разъ!.. Но вышелъ, наконецъ, самъ настоящій, неподдѣльный авторъ, мы закричали ему „браво, браво", повернули на право и вышли!.. Я по дорогѣ все думалъ, отъ чего это *произведеніе*, а не сочиненіе?!...

Чричина.

Въ настоящее время когда...

У Маруси у моей
Трое преданныхъ друзей
И всѣмъ тремъ друзьямъ она
Одинаково вѣрна:

Съ первымъ ей нельзя разстаться
По привычкѣ,—это разъ;
Со вторымъ ей показаться
Нужно въ публикѣ подчасъ,

Ну, а третій (хоть давно бы
И отстать ему пора),
Такъ влюбленъ, что ради пробы
И Марусенька добра!...

Иванъ-да-Марья.

ПРАВИЛА

О благопристойномъ господъ кавалеровъ въ клубахъ во время танцовальныхъ вечеровъ и маскарадовъ поведеніи.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Наши свѣтскія дамы полета высшаго находятъ, что бывать въ Тифлисскихъ клубахъ нельзя, потому-что многіе кавалеры надлежащимъ образомъ не умѣютъ держать себя, выказывая полное незнаніе галантерейнаго обращенія и законовъ „комъ-иль-фо", чѣмъ именно и шокируютъ дамъ и дѣвицъ, привыкшихъ проводить время свое въ бомондѣ. Поэтому я, будучи неоднократно приглашаемъ въ качествѣ тапера на аристократическіе вечера и изучивъ тамъ на мѣстѣ до тонкости культъ великосвѣтскаго обращенія, рѣшился издать настоящія правила, дабы съ одной стороны вывести изъ затрудненія воспитанниковъ гимназій, обыкновенныхъ корпусовъ и университетовъ, каковыя заведенія не наблюдаютъ за наведеніемъ на своихъ питомцевъ надлежащаго лоска и дабы съ другой стороны дамскія особы аристократическаго происхожденія получили бы возможность безо всякаго ущерба для тонкости своего вкуса посѣщать клубныя увеселенія, ибо устройство домашнихъ увеселеній для отцовъ и мужей оныхъ дѣвицъ и дамъ довольно затруднительно, ибо, къ сожалѣнію, аристократичность происхожденія не всегда бываетъ связана съ толщиною кошельковъ. Только въ уставѣ однаго „Ремесленнаго Собранія" имѣется хорошій параграфъ, въ коемъ говорится, что кавалерамъ воспрещается во время маскарадовъ говорить маскамъ „пикантныя колкости"; въ уставахъ же другихъ клубовъ ограничиваются лишь общею фразою: „должны соблюдать благопристойность", а какую благопристойность неизвѣстно. Поэтому я полагаю, что настоящая брошюра моя будетъ, какъ нельзя болѣе, полезна и льщу себя надеждой, что ее всѣ раскупятъ и клубы наши положатъ брошюру мою въ нѣсколькихъ экземплярахъ въ залахъ, гостинныхъ и игральныхъ комнатахъ, а также въ столовой, въ буфетѣ и въ прочихъ помѣщеніяхъ, куда обыкновенно всѣ Тифлисскія брошюры дѣваются.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О благопристойности на вечерахъ танцовальныхъ.

1) На танцовальный вечеръ являйся по возможности въ трезвомъ видѣ, ибо скользкій полъ

танцовальныхъ залъ представляетъ много неудобствъ для ходьбы пьянаго человѣка.

2) Войдя въ залу стань скромно у стѣны, держа въ рукахъ своихъ складную шляпу; если же паче чаянія, складной шляпы (клакъ) у тебя нѣтъ, то держись обѣими руками за цѣпочку; если же, таковая, паче чаянія, заложена, то растопырь руки по обѣ стороны таліи, но отнюдь не закладывай ихъ за спину, ибо таковая поза прилична только лакеямъ.

3) Если хочешь танцовать съ дамой, то не подбѣгай къ ней и не хватай ее прямо за талію, а медленно и граціозно подойдя, остановись на полъ-аршина отъ нее и поклонись, но не низко, дабы не задѣть своими волосами лица дамы. При этомъ скажи: „Пермете де дансе авекву“ и когда дама встанетъ, то тогда уже обнимай сколько хочешь.

4) Если дама дастъ отвѣтъ, что она съ незнакомыми не танцуетъ, то не дѣлая скандала, сейчасъ же отрекомендуйся ей, причемъ можешь и соврать фамилію, а также сочинить для себя титулъ князя, графа, барона или просто фона и тогда уже смѣло хватай ее за талію.

5) Если носишь пенсне, то во время танцевъ сбрасывай его съ носу. Тоже самое надо дѣлать и съ очками, но дабы таковые не пропали, можешь надѣть ихъ для сохраненія на носъ любому изъ стоящихъ у стѣны зрителей.

6) Если во время танцевъ, паче чаянія, упадешь вмѣстѣ съ дамой своей, то остерегайся поднимать таковую за волосы, ибо въ рукахъ твоихъ можетъ остаться только шиньонъ, а дама на полу.

7) Когда видишь, что дама вышла изъ уборной, то не спрашивай ее зачѣмъ она туда ходила, ибо этимъ самымъ вопросомъ можешь поставить даму въ затруднительное положеніе.

8) Въ имѣющійся при фракѣ твоемъ платокъ отнюдь не сморкайся, а если другаго платка у тебя нѣтъ, то лучше, уйди въ курительную комнату, сморкнись тамъ при помощи надавливанія пустой ноздри двумя пальцами: важно сіе по тому, что въ мазуркѣ есть фигура въ коей платокъ надо вынимать и если ты предварительно въ него сморкался, то этимъ самымъ можешь замарать (понимай аллегорически) свою даму.

Правила сіи составлялъ танцовальный въ аристократическихъ домахъ учитель и таперъ **Адольфъ Скрипачевъ.**

(*Продолженіе по всей вѣроятности будетъ, а можетъ быть и не будетъ.*)

Кудрявая зелень плющемъ извиваясь,
Безлиственный дубъ окружила
И свѣжими листьями нѣжно ласкаясь,
Любовью тотъ дубъ осѣнила...
Не рѣдко я въ свѣтѣ людей созерцая
Такую-же вижу картину....
Красавица юная, страстью пылая,
Влюбляется нѣжно... въ дубину.

Горесмѣховъ.

ЗА ДОБЫЧЕЙ.

Извѣстно, что г. Кобяковъ попалъ на мѣсто *за-редактора* „Кавказа“ изъ корректоровъ... Въ этомъ, конечно, ничего нѣтъ предосудительнаго, ибо, какъ говорится въ одномъ водевилѣ:

И лакеи изъ ливреи попадаютъ въ господа!.

Самъ Линкольнъ и нынѣшній Гарфильдъ были до президентства дровосѣками!... Но только между этими господами и Кобяковымъ та разница, что первые, попавъ на высокіе посты, совсѣмъ отрѣшались отъ прежнихъ наклонностей, и войдя въ гостинную и увидавъ дрова около камина они не бросались рубить ихъ!... Г-нъ же Кобяковъ никакъ не можетъ отрѣшиться отъ замашекъ нисшаго ранга!.. За примѣромъ ходить не далеко! Г. Пальмъ поставилъ новую оперу; въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ г. Пальмъ существуетъ для того, чтобъ ставить оперы, и русифицировать нашъ край посредствомъ «Травіатъ» и «Трубадуровъ». Не такъ смотритъ на это г. *за* Кобяковъ. Онъ, какъ я выше сказалъ, по своей прежней привычкѣ, считаетъ долгомъ *благодарить* всѣхъ тѣхъ, которые исполняютъ свои обязанности! „Прежде, нежели сказать, что либо объ исполненіи..... (говоритъ онъ) мы должны *поблагодарить* *) г-на Пальма за рѣшимость (!!) его поставить на нашей маленькой сценѣ... и т. д.» Далѣе... «Оркестръ съ своей стороны далъ все, что можно было отъ него требовать, за что нельзя не *поблагодарить* (опять!) г. Труффи»... Боже сколько благодарностей, и это, какъ говорится, за свои деньги... Помилосердствуйте г. Кобяковъ!.. Къ намъ въ редакцію пришли Давидка (механикъ театра), Соколовъ (бутафоръ) и Силантій (ламповщикъ) съ выраженіемъ негодованія, что газета „Кавказъ“ ихъ не благодарила!... Въ самомъ дѣлѣ г. Кобяковъ, зачѣмъ обижать честныхъ людей!... Почему не поблагодарить, Давидку за то, что ставилъ декораціи, Соколова за то, что напился пьянъ, а Силантія, за то, что ровно ничего не дѣлалъ! Положительно обидно!.. Надѣемся, что въ слѣдующемъ № вы напишете этимъ господамъ благодарственные адресы! Ждемъ.....

*) Не напоминаетъ-ли вамъ это „благодарствіе“ благодарность сторожа, получившаго на чай!

ИЗЪ ГЕЙНЕ.

Когда я въ глаза твои, другъ мой, гляжу,
То силу любить тебя вновь нахожу!

Когда поцѣлую тебя я въ уста,
Ты кажешься мнѣ и добра, и чиста!

Когда я къ груди твоей нѣжной прижмусь,
Мнѣ кажется—я въ небесахъ нахожусь!

Когда же промолвишь ты слово „люблю,“
То я поневолѣ глубоко скорблю!..

Небольшая траги-комедія въ 6 дѣйствіяхъ съ прологомъ и эпилогомъ.

(Можетъ быть истинное, а можетъ быть и вымышленное происшествіе).

(*Шаблонъ для новаго водевиля во вкусѣ Александринскаго театра*).

ПРОЛОГЪ.

Борисъ Ивановичъ Демимондовъ и Валеріанъ Петровичъ Свѣтлолобовъ—двое ловеласовъ изъ числа мышиныхъ жеребчиковъ—получили въ одинъ день и въ одинъ часъ каждый—по розушечному письму на розовой бумагѣ—слѣдующаго содержанія:

Милый и дорогой Борисъ Ивановичъ!

Сегодня мужа моего нѣтъ дома и, пользуясь его отсутствіемъ, прошу тебя придти вечеромъ, часовъ въ одинадцать, на бульваръ, въ темную аллею; мы можемъ пробыть тамъ часа полтора... Я буду въ мужскомъ костюмѣ: въ темномъ дипломатѣ, въ цилиндрѣ и подъ вуалью, такъ какъ боюсь, чтобы мужъ не воротился и не пошелъ отыскивать меня. Тебѣ тоже совѣтую, въ видахъ осторожности, надѣть вуаль; приходи въ своемъ обыкновенномъ костюмѣ, то-есть—въ сѣромъ дипломатѣ, соломенной шляпѣ и съ зонтомъ въ рукахъ, а то я могу не узнать тебя. Походку свою я измѣню—и буду ходить, какъ ходятъ кривоногіе мужчины. Прощай, не обманывай!.. Твоя Аделаида.

Милый и дорогой Валеріанъ Петровичъ!

Сегодня мужа моего нѣтъ дома и, пользуясь его отсутствіемъ, прошу тебя придти вечеромъ, часовъ въ одинадцать, на бульваръ, въ темную аллею; мы можемъ пробыть тамъ часа полтора... Я буду въ мужскомъ костюмѣ въ сѣромъ дипломатѣ, соломенной шляпѣ и подъ вуалью, такъ какъ боюсь, чтобы мужъ не воротился и не пошелъ отыскивать меня. Тебѣ тоже совѣтую, въ видахъ осторожности, надѣть вуаль, приходи въ своемъ обыкновенномъ костюмѣ, то-есть—въ темномъ дипломатѣ, въ цилиндрѣ и съ тросточкой въ рукахъ, а то я могу не узнать тебя. Прощай, не обманывай! Твоя Аделаида.

— О! божественная изъ женщинъ, наконецъ-то я тебя побѣдилъ!.. подумалъ Борисъ Иванычъ послѣ прочтенія письма, принимаясь отъ удовольствія крутить свой рыжій усъ.

— Чортъ возьми, наконецъ-то!.. пощипывая свою бородку прошепталъ Валеріанъ Петровичъ.

ДѢЙСТВІЕ 1-е.

Въ 11 часовъ ночи Борисъ Ивановичъ прибылъ въ темную аллею; тамъ онъ нашелъ косоногаго мужчину въ темномъ дипломатѣ, въ цилиндрѣ, подъ вуалью и съ тросточкой въ рукахъ. Вотъ она, божественная изъ женщинъ, красавица изъ красавицъ! подумалъ Борисъ Ивановичъ.

Валеріанъ Петровичъ съ нѣмецкою аккуратностью тоже въ 11 часовъ ночи былъ въ темной аллеѣ, тамъ онъ увидалъ мужчину въ сѣромъ дипломатѣ, соломенной шляпѣ, подъ вуалью и съ зонтомъ въ рукахъ—чортъ возьми, вотъ счастье то!... прошепталъ Валеріанъ Петровичъ.

ДѢЙСТВІЕ 2-е.

— Нечего терять времени, надо приступить прямо къ дѣлу... рѣшилъ Борисъ Ивановичъ и присѣлъ на скамейку.

— Надо пользоваться обстоятельствами, а то—пожалуй—кто и помѣшаетъ?!.. подумалъ Валеріанъ Петровичъ и тоже опустился на скамейку. Наступило молчаніе.

— Бюстъ, талія, фигура какая—настоящая Венера Милосская!... думалъ Борисъ Ивановичъ, созерцая даму въ темномъ дипломатѣ и цилиндрѣ.

— Господи, Господи!.. Носикъ, ручки, ножки—что за прелесть!.. въ свою очередь думалъ Валеріанъ Петровичъ, любуясь дамой въ сѣромъ дипломатѣ и соломенной шляпѣ.

— Приступлю къ дѣлу!.. рѣшилъ Борисъ Ивановичъ.

— Нечего по-пусту время терять!.. порѣшилъ и Валеріанъ Петровичъ.

ДѢЙСТВІЕ 3-е.

— О! божественная изъ женщинъ!.. проговорилъ Борисъ Ивановичъ, опускаясь на колѣни передъ дамой въ темномъ дипломатѣ и цилиндрѣ.

— Милая, обожаемая Аделаида Карловна!... тоже

ეროვნული ბიბლიოთეკა

Военный. Отчего, луна не изъ чугуна?
Штатскій. Оттого что весь чугунъ пошелъ на сооруженіе вашей головы.

опускаясь на колѣна передъ дамой въ сѣромъ дипломатѣ, пролепеталъ Валеріанъ Петровичъ.

Опять наступило молчаніе.

— О! великая актриса, какъ неподражаемо играетъ она мужчину: и ухватки и голосъ—все мужское!... думалъ Борисъ Ивановичъ, стоя на колѣняхъ.

— Однако, чортъ возьми, если-бы не письмо? такъ я подумалъ-бы, что мужчина!... Какіе сценическіе задатки!? подумалъ и Валеріанъ Петровичъ, продолжая стоять на колѣняхъ.

ДѢЙСТВІЕ 4-е.

— Навѣрное она хочетъ подурачить меня немного—это вообще свойственно всѣмъ женщинамъ, особенно любящимъ!.. Ну, да вѣдь я не дуракъ, прямо и поцѣлую!... философствовалъ Борисъ Ивановичъ, обхватывая за талію даму въ темномъ дипломатѣ.

— О, коварная!... И любо-же ей издѣваться надо мной?!... впрочемъ, не на того напала — сейчасъ поцѣлую!... рѣшилъ Валеріанъ Петровичъ и, обнявши даму въ сѣромъ дипломатѣ крѣпко поцѣловалъ ее.

Борисъ Ивановичъ, ощутивши прикосновеніе толстыхъ губъ и колючей бороды — поспѣшилъ подняться; тоже самое сдѣлалъ и Валеріанъ Петровичъ, нашедши на губахъ дамы въ сѣромъ дипломатѣ очень густые и колючіе усы.

ДѢЙСТВІЕ 5-е.

— Нѣтъ сомнѣнія—то мужъ!... Теперь нечего помышлять о бѣгствѣ, онъ хотя и съ косыми ногами, а все таки не убѣжишь!... Вооружусь зонтикомъ и буду защищаться до послѣдней капли крови!... думалъ Борисъ Ивановичъ, крѣпче сжимая рукоятку зонтика.

— О! я дуракъ, дуракъ!... Теперь не убѣжишь—всѣ кости переломаетъ этотъ битюгъ!.. Нечего дѣлать—придется защищаться тростью!.. рѣшилъ Валеріанъ Петровичъ.

Наступило молчаніе, подобно тому, какъ передъ грозой наступаетъ затишье.

ДѢЙСТВІЕ 6-е.

— Огорошу сейчасъ его, авось испугается?!... мелькнуло въ умѣ Бориса Ивановича.—Милостивый государь!?... началъ онъ.

— Дамъ ему тумака по рожѣ, можетъ и убѣжитъ!?!... рѣшилъ Валеріанъ Петровичъ и, не долго думая, далъ тумака Борису Ивановичу.

Началась дуэль на трости и зонтикѣ... Борисъ Ивановичъ искустно дѣйствовалъ своею шпагой-зонтомъ и успѣлъ ссадить щеку Валеріану Петровичу и помять его цилиндръ. Валеріанъ Петровичъ дѣйствовалъ еще искустнѣе своей тростью и пустилъ кровь изъ носа и физіи Бориса Ивановича. Появившійся обходъ разнялъ противниковъ.

ЭПИЛОГЪ.

На другой день послѣ поединка, утромъ, Аделаида Карловна получила слѣдующія два письма:

Божественная изъ женщинъ, возлюбленная Аделаида Карловна!

Вѣроятно твой мужъ вчера какъ нибудь догадался о нашемъ свиданіи и предупредилъ тебя, нарядившись въ твой костюмъ... Я узналъ его съ перваго раза и нанесъ ему оскорбленіе за оскорбленіе... Началась дуэль... Навѣрное ты сегодня замѣтишь у него рану надъ правымъ глазомъ—это я ему нанесъ зонтикомъ... Цилиндръ тоже я измялъ тѣмъ-же зонтикомъ... Помѣшалъ обходъ, а то-бы я ему не такъ наклалъ!.. За меня не безпокойся: я получилъ только легкія поврежденія... Прощай, до болѣе удобнаго времени, твой Б. И. Демимондовъ.

Милая моя Аделаидочка!

Вчера твой мужъ предупредилъ тебя и самъ пришелъ на свиданіе, хотѣлъ, видно, поколотить меня, но я самъ не дуракъ—всю рожу разбилъ ему тростью. Еще и не такъ-бы отдулъ, если-бы не проклятый обходъ... Если увидишь сегодня у него носъ и лицо припухшими—не безпокойся: Это я его тростью отдѣлалъ. Относительно меня не безпокойся—онъ меня только разъ ударилъ зонтомъ—по щекѣ, да измялъ цилиндръ... До свиданія! Любящій тебя всѣмъ сердцемъ, твой В. П. Свѣтлолобовъ.

—

Вмѣсто морали: За чужое лычко, ремешкомъ отдашь.

П. Гаракашкинъ.

АЛЬБОМЪ КУРЬЕЗОВЪ.

12 декабря въ бенефисъ, г-жи Рафаэль-Махвицъ, ей былъ поднесенъ слѣдующій адресъ:

Русское Соловушко

Русское спасибо тебѣ Соловушко изъ сердца святой Руси, нашей матушки бѣлокаменной, съ береговъ Москвы и кормилицы Волги, изъ дремучихъ лѣсовъ Костромскихъ. Ты принесла намъ русскую рѣчь (?) молодецкую

слуги царскаго задушевный напѣвъ Сиротинушки, слово крѣпкое нашимъ недругамъ и прощальный вздохъ за Русь павшему. Спасибо тебѣ родимая Соловушка, говорятъ люди русскіе и какъ эхо въ Кавказскихъ горахъ оно вторитъ. Спасибо! Спасибо!

Намъ сообщено также слѣдующее стихотвореніе, напечатанное на лентѣ одного изъ вѣнковъ, поднесенныхъ бенефиціанткѣ:

Настроивъ душу—ты мой слухъ,
Могъ-ли остаться къ тебѣ я глухъ,
И въ знакъ души—невольной дани,
Сплели вѣнокъ мы сей для Вани.

БЮЛЛЕТЕНЬ УЖАЛЕННЫХЪ.

Въ настоящемъ отдѣлѣ нашего журнала мы будемъ печатать скорбные листы, излагающіе теченіе болѣзни субъектовъ, наиболѣе опасно заболѣвшихъ отъ укушенія фаланги.

№ 1. ИЗМИРОВЪ ГРИГОРІЙ
(Sapientissima furiosa).

23 ноября. Доставленъ въ больницу сильно укушенный фалангою въ голову. Лихорадочное состояніе. Усиленный пульсъ.

Отъ 24 ноября по 6 декабря. Постепенно начинаютъ проявляться признаки бѣшенства. Говоритъ нелѣпости. Кричитъ и ругается. Рветъ и мечетъ. Начинаетъ бояться чистой воды.

7 декабря. Умопомѣшательство несомнѣнно. Сидитъ и пишетъ. Пишетъ и сидитъ.

8 декабря. Сидитъ и пишетъ.

9 декабря. Написалъ большое объявленіе: „Распродажа по дешевымъ цѣнамъ блестокъ моего ума". Напечаталъ объявленіе это на большомъ листѣ. Подражаетъ по формѣ и содержанію объявленію о чаѣ братьевъ Поповыхъ и по примѣру этихъ объявленій разослалъ и свое вмѣстѣ съ нумерами газеты „Кавказъ". Безнадеженъ.

На подлинномъ подписалъ
Докторъ бѣснующихся *Перепавловскій.*

ГОРОДСКАЯ ПОЧТА.

Автору очерка „Звѣриный Судъ". Вы слишкомъ горячій защитникъ судившагося „звѣрка" и къ вашему очерку болѣе пристало бы заглавіе: „Личные счеты"... Послѣдніе же „Фалангѣ" не по вкусу.

Г. Л—шину. Вы говорите: „приглашаю заглянуть къ привратнику Ѳемиды № 1-й, чтобъ убѣдиться *въ томъ, чего передать на бумагѣ невозможно*". Если это справедливо, то зачѣмъ же намъ заглядывать? Вѣдь „Фаланга", печатается на бумагѣ, а не на бархатѣ. Присланное не годится, но вы не лишены наблюдательности. Попробуйте переносить *на бумагу* фотографически вѣрныя и маленькія сценки безъ всякихъ прикрасъ.

1—я Паралельная улица. С.
Написанное Вами, милостивая государыня, такъ написаннымъ и останется.

Г. Го—а.
Изъ всѣхъ присланныхъ Вами стихотвореній напечатаемъ только помѣщенное въ концѣ тетради прозаическое обращеніе Ваше къ намъ. Вотъ оно слово въ слово.

„Покорнѣйше прошу многоуважаемую редакцію Фаланги объяснить мнѣ: какія пригодны приношенія: лирыми, сатирыми или юмора включительно. Наконецъ прошу объявить въ Городской почтѣ именно: въ какомъ духѣ, или смыслѣ могу я выяснять мысли и думы, кромѣ юмора. А вмѣстѣ съ этимъ прошу объяснить: могу ли я послѣ худшаго представлять лучшее не для юмора, а для болѣе поэтическаго смысла". Ужъ если непремѣнно хотите писать, то пишите въ прозѣ. Судя по этому образчику Ваша проза должна быть восхитительна.

Садовая улица К...скому. Одну изъ присланныхъ вами темъ для карикатуръ беремъ. Не насилуйте вашего остроумія. Дѣло не въ количествѣ, а въ качествѣ.

ИНОГОРОДНАЯ ПОЧТА.

Овчалы Т. З. Благодаримъ за сочувствіе. Мы вамъ также сочувствуемъ и именно поэтому экспромта вашего не напечатаемъ.

Г. Владиміръ. г. К....ну. Въ помѣсячное соглашеніе войти не можемъ. Построчныя условія сообщимъ письмомъ. Назначенный вами срокъ слишкомъ кратокъ. Вы забываете, что наши почты удобны для производства черепаховыхъ издѣлій.

Мистеру Soetam.—Назвавъ свою статью шуткой вы дѣйствительно пошутили и заставили насъ улыбнуться. Факты сообщайте.

Александрополь К...ъ. Кое что возьмемъ.

Требованія на первый номеръ „Фаланги" не могутъ быть удовлетворены, такъ какъ всѣ экземпляры его распроданы.

Письмо къ редактору.

М. г. По совершенно независящимъ отъ меня обстоятельствамъ я принужденъ отказаться отъ участія въ дѣлахъ редакціи „Фаланги", не отказываясь, впрочемъ, отъ сотрудничества въ этомъ журналѣ.

Примите и проч.

Н. Симборскій.

ПОСЛѢ ДОЛГИХЪ РАЗМЫШЛЕНІЙ.

Послѣ долгихъ размышленій,

Послѣ множества хлопотъ,

Половины пѣснопѣній

Въ этотъ номеръ не войдетъ.

„Горе душу возвышаетъ",

Но... печаль намъ не къ лицу!...

И фаланга всежъ кусаетъ

Какъ и слѣдуетъ бойцу!...

Редакторъ-издатель ИВ. ПИТОЕВЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ Н. МАРТЫНОВА, (Невскій пр., д. № 46 и у другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Москвы и Петербурга поступила въ продажу новая книга:

„ЧѢМЪ ХАТА БОГАТА“

ПѢСНИ И РИФМЫ. Д. МИНАЕВА.

Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 1 р. 75 к. Для книгопродавцевъ обычная уступка. Съ требованіями обращаться въ типографію Ф. С. Сущинскаго, Екатерининскій каналъ, д. № 168. (1) 3—3

ДЛЯ ЕЛОКЪ

Главнѣйшія и лучшія украшенія какъ-то: **зажигательныя нитки**, порофиновыя разноцвѣтныя свѣчи, **фрукты изъ стекла**, позолота для орѣховъ, **комнатные бенгальскіе огни и комнатные дѣтскіе фейерверки**, получены въ аптекарскомъ магазинѣ В. И. ГРИВНАКА. (2) 4—3.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1881 ГОДЪ

НА ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„ФАЛАНГА“

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою на домъ.	Съ разсылк. по Имперіи
На 1 годъ... 8 р. — к.	На 1 годъ..... 8 р. 50 к.
„ 6 мѣсяц. 4 „ 50 „	„ 6 мѣсяц.. 5 „ — „
„ 3 мѣсяц. 2 „ 50 „	„ 3 мѣсяц.. 2 „ 75 „

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи, на Эриванской площади, въ домѣ Харазова, № 3, въ Тифлисѣ.

Пріѣзжій изъ Одессы,

служившій тамъ въ банкирскихъ и торговыхъ домахъ въ должности бухгалтера, спеціально знающій бухгалтерію, дѣлопроизводство и коммерческую переписку, желаетъ имѣть мѣсто управляющаго или бухгалтера въ торговомъ домѣ или вообще въ коммерческомъ учрежденіи. Онъ же знакомъ съ юридическою перепискою, даетъ уроки бухгалтеріи и принимаетъ на себя составленіе разныхъ отчетовъ. Адресъ оставить въ агентствѣ Шавердова. (4) 1—1.

ДИЗЕНФЕКЦІОННЫЯ СРЕДСТВА.

Желѣзный купоросъ, хлористая известь 100% содержанія хлора, переносъ марганца и карболовая кислота 40% получены въ большомъ количествѣ и превосходнаго качества въ аптекарскомъ складѣ В. И. Гривнака подъ гост. Лондонъ. (3) 30—2.

ВЪ ГАЗЕТНОМЪ АГЕНТСТВѢ

В. ШАВЕРДОВА

ПОЛУЧЕНЫ НОВЫЯ КНИГИ:

Фальке, Эллада и Римъ, вып. I и II.
Корнелій, Сидъ (драма).
Его же Родогюна (трагедія).
Станюкевичъ, Два брата.
В. Поповъ, Дѣти.
Даниловъ и Виноградовъ, Сборникъ рѣшеній перваго департамента.
Байронъ, Каинъ (Мистерія).
Соколовъ, Три любовницы кассира.
Гельвальдъ, Въ области вѣчнаго льда.
Гомеръ, Одиссей, на греческ. языкѣ.
Стишки сантиментальнаго юмориста.
Кавказскій календарь. (23 III.) 2—2.

ВЪ ГАЗЕТНОМЪ АГЕНТСТВѢ

В. ШАВЕРДОВА, въ Тифлисѣ.

ПРИНИМАЮТСЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ

для напечатанія во всѣхъ газетахъ по редакціоннымъ цѣнамъ. (III) 10—3

ОБЪЯВЛЕНІЯ ГАЗЕТНАГО АГЕНТСТВА В. ШАВЕРДОВА.

КРУЖЕВНИЦА АННА ИВАНОВНА

Пріѣхала изъ Россіи и привезла кружева, фаншоны и лимбургскаго пуха платки. Саперная улица домъ № 43, отъ 8 ч.—2 час. (17 III.) 2—2.

ДЕПО ЧАСОВЪ

ЧАСОВЫХЪ ДѢЛЪ МАСТЕРА

С. КАЦЪ.

Дворцовая улица, домъ № 8.

Возвратившись изъ за-границы привезъ съ собой большой выборъ разныхъ золотыхъ и серебряныхъ часовъ, лучшихъ женевскихъ фабрикъ; за вѣрность хода магазинъ ручается; также большой выборъ разныхъ брилліантовыхъ, золотыхъ и серебряныхъ вещей, очень изящныя вещи и модныя, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, въ чемъ публика можетъ убѣдиться.

(III) 10—1 **С. Кацъ.**

Нужна Иностранка,

знающая французскій, нѣмецкій языки и музыку. Адресоваться письменно на станцію Поти-Тифлисской желѣзной дороги Михайлово, въ квартиру начальника тяги, или въ Агентство Шавердова. (III. 26) 1—1.

Совѣтъ Старшинъ Тифлисскаго Ремесленнаго Собранія

симъ объявляетъ, что, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, назначенный на 13 декабря

МАСКАРАДЪ

въ пользу бѣднѣйшихъ семействъ между жителями Тифлиса **отлагается** на воскресенье 14 декабря; семейный же вечеръ, который былъ назначенъ 14 декабря, данъ будетъ въ воскресенье 21 декабря. На маскарадъ гости будутъ допускаемы съ платою: кавалеры—по 2 руб.; члены собранія и маски—по 1 р. Форма одежды: штатскіе—въ черныхъ парахъ; для военныхъ эполеты не обязательны. Начало въ $8^1/_2$ ч. веч.; конецъ—въ 2 ч. (III. 27) 3—1

ВНОВЬ ОТКРЫТА

ГОСТИННИЦА

„ГРАНДЪ-ОТЕЛЬ“

на Михайловскомъ мосту, противъ Александровскаго сада, въ домѣ наслѣдниковъ Мирзоева. При гостинницѣ **35** хорошо меблированныхъ нумеровъ отъ 1 до 5-ти рублей въ сутки. Ресторанъ, отдѣльные кабинеты и залъ для заказа обѣдовъ и ужиновъ.

Содержатель **Генторъ Делаландъ**, бывшій содержатель гостинницы „Франція“ во Владикавказѣ. (III. 24) 2—1.

СПЕЦІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

ПОСУДЫ

В. ТЕРЪ-НИКОГОСОВОЙ и Г. МЕРАБОВА

(Голов. просп. д. Шіоевой противъ перехода)

Вновь полученъ большой выборъ фарфоровыхъ и хрустальныхъ сервизовъ, роскошныхъ умывальныхъ приборовъ и фарфоровыя дѣтскія игрушки. (III) 6—4.

НОВОСТЬ

Кровати желѣзныя съ желѣзнымъ матрацомъ, мягкость и гибкость имѣютъ какъ перина. Образцы можно видѣть по Конюшенной ул. д. № 6 Аргутинскаго, въ кв. Константиновой, довѣреннаго техника завода изъ Москвы „**Николай Аренсъ и К°**“ Ив. Пет. Петрова. Тамъ-же принимаются заказы на пожарныя трубы, гайки и разную паковку. Торговцамъ при заказѣ не менѣе 50 кроват. дѣлается большая уступка. (18 III.) 2—2.

LA NOUVELLE REVUE

Подписка въ Тифлисѣ и Закавказьи принимается въ газетномъ агентствѣ В. Шавердова. (21 III.) 4—2.

КАЛЕНДАРИ

на 1881 годъ.

ВЪ ГАЗЕТНОМЪ АГЕНТСТВѢ В. ШАВЕРДОВА.

(Головинскій просп., на углу Александровскаго сада, въ собственномъ павильонѣ) (6) 4—3.

Продается Домъ

съ большимъ дворомъ. Адресъ узнать въ агентствѣ Шавердова. (19 III.) 2—2.

ВЪ МАНГЛИСѢ

продается дача врача Взорова. Желающихъ просятъ адресоваться непосредственно къ владѣльцу письменно или лично. (16 III.) 2—2

Дозв. цензурою. Тифлисъ, 13 декабря 1880 г. Типогр. Ив. Питоева, аренд. Ф. Миллеръ (Эрив. пл., № 3).—Литогр. А. Ф. Якшата.